

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Хазиев Р.А., Гоффер П.С. Нелегальная финансово-хозяйственная деятельность «Ленмясорыбторга» в годы «хрущевского реформизма» // Genesis: исторические исследования. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.5.74439 EDN: OWLGEJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74439

Нелегальная финансово-хозяйственная деятельность «Ленмясорыбторга» в годы «хрущевского реформизма»

Хазиев Рустэм Асхатович

ORCID: 0000-0002-8754-7791

доктор исторических наук

профессор; институт истории и государственного управления; Уфимский университет науки и технологий

450076, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1, каб. 512

□ khazievra@mail.ru

Гоффер Павел Сергеевич

ORCID: 0000-0002-4345-4569

аспирант; институт истории и государственного управления; Уфимский университет науки и технологий

450076, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1, каб. 512

□ pavel.goffer@mail.ru

[Статья из рубрики "История и экономика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.5.74439

EDN:

OWLGEJ

Дата направления статьи в редакцию:

14-05-2025

Дата публикации:

26-05-2025

Аннотация: Нелегальная финансово-хозяйственная деятельность руководящего состава Ленинградского специализированного торга по розничной торговле мясными и рыбными товарами («Ленмясорыбторга»), а также сотрудников подведомственных учреждений при

отсутствии должного контроля со стороны вышестоящих партийно-государственных организаций Ленинграда, которые нередко пользовались услугами торгов и магазинов, способствовала утверждению новой социальной категории — «хрущевских богатых» из числа торговых работников. «Труженики прилавка», пользуясь привилегией свободного доступа к материально-товарным ценностям и финансово-хозяйственным ресурсам, откровенно демонстрировали стремление к лучшей жизни, которую себе и своим близким обеспечивали, используя различные мошеннические схемы. Цель статьи состоит в том, чтобы конкретизировать утверждение в постсталинский период теневых практик, реализуемых торговыми организациями с целью личного обогащения, когда подпольная прибыль получалась за счет негласного проведения различного рода хозяйствственно-финансовых махинаций. В статье на основе анализа разнообразного массива материалов Государственного архива Российской Федерации (справки, акты, постановления Комиссии советского контроля Совета Министров РСФСР, делопроизводственная документация «Ленмясорыбторга»), впервые вводимых в научный оборот, рассматривается с применением системно-структурного и историко-типологических методов теневая финансово-хозяйственная деятельность «Ленмясорыбторга» в эпоху «хрущевской оттепели». Проведенное исследование позволило выявить, что в эпоху Н. С. Хрущева, когда в советском обществе постепенно начала распространяться идея потребительства, торговые организации являлись своеобразными эльдорадо для зарабатывания неучтенных денег. В них разрабатывались и использовались разнообразные схемы, позволявшие извлекать нетрудовые доходы, постепенно подрывавшие основы планово-социалистической экономики. Дозированный либерализм в хозяйственной сфере, характерный для периода «хрущёвского реформизма», способствовал не только улучшению экономического положения в стране, но и развитию теневой экономики. Хотя за теневые хозяйственные действия в советском законодательстве было предусмотрено суровое наказание, связанное с лишением свободы, стремление к лучшей жизни по-советски способствовало отходу от сталинского стоицизма и формированию в годы «хрущёвской оттепели» потребительской модели повседневной жизни. Важным элементом нового стиля жизни эпохи «хрущевской оттепели» являлось обладание, а также возможность распоряжаться материальными благами, что становилось мерилом личного успеха и значимости человека.

Ключевые слова:

теневая экономика, хрущевская оттепель, торговля, плановая экономика, Ленинград, Ленинградская область, Ленмясорыбторг, продовольственные товары, махинации, Комиссия советского контроля

Преобразования, инициированные Н. С. Хрущёвым в середине 1950-х гг., хотя и привели к положительным изменениям в социально-экономической области [4; 6; 10], тем не менее не смогли кардинально изменить ситуацию со снабжением населения продуктами питания и товарами повседневного спроса, которых по-прежнему ощущался недостаток. В противовес официальной идеологии об исчезновении «остатков капитализма» [8], криминализация советской экономики не сокращалась [Ремнева, С. В. Борьба с преступностью в Ленинграде и Ленинградской области во II половине 1950-х – I половине 1960-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2016, с 20.]. Для планово-социалистического хозяйства эпохи «хрущевской оттепели» обыденными становились спекуляция, растраты и хозяйствственные махинации.

Вопрос о неформальных экономических практиках, которые стали реализовываться в период «хрущевской оттепели», в определенной степени рассматривали исследователи М. А. Безнин, Т. М. Димони, С. В. Богданов, А. И. Погребняк и др. Так, М. А. Безнин, Т. М. Димони констатируют наличие в торговле 1950–1960-х гг., в основном розничной, нелегального механизма сбыта и приобретения продукции, который представлял собой подкласс рыночного механизма, параллельный формальной экономической схеме [1, с. 181]. А. И. Погребняк, опираясь на значительный массив впервые вводимых в оборот документов, рассмотрел на примере Сибири использование мошеннических схем, которые позволяли руководителям отдельных торговых организаций незаконно обогащаться [11, с. 328].

В свою очередь, С. В. Богданов в качестве ключевого фактора, которые привели к увеличению числа преступлений в экономической сфере, выделял нарастание проблем в социально-трудовой сфере. Это выражалось в диспропорциях оплаты труда различных профессионально-квалификационных групп, что влекло за собой неудовлетворенность собственным материальным положением отдельных наиболее предпримчивых граждан. В результате некоторые из них начинали нелегально обогащаться, прибегать к воровству на предприятиях, в учреждениях и организациях [Богданов, С. В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945 - 1990 гг.: факторы воспроизведения, основные показатели, особенности государственного противодействия: автореф. дис. ... док. ист. наук. Курск, 2010, с. 31].

Как правило, различного рода экономические правонарушения имели место в крупных товарно-продовольственных организациях городов союзного значения, включая Ленинград, который был своего рода витриной социализма на северо-западе страны.

В начале 1960-х годов в процессе плановой проверки товарно-материальных ценностей в Ленинградском городском специализированном торговом учреждении «Ленмяссырьбторг», которое через сеть «своих госмагазинов» занималось реализацией мясных и рыбных продуктов, были выявлены «вопиющие» нарушения государственной и финансовой дисциплины, совершённые руководителем организации П. Г. Ю. и главным бухгалтером Р. В. Л. [5, л. 106, 110].

Старший контролер Ленинградской группы контролеров комиссии Советского контроля Совета Министров РСФСР Кочановский Н.М и контролер-ревизор контрольно-ревизионного Управления Министерства финансов РСФСР по г. Ленинграду Иванов М.В. раскрыли запутанную схему теневого обогащения. В «Ленмяссырьбторге» помимо того, что имели негласный доход, фактически определяя, в каком количестве и как часто «поставлять в розницу» востребованные среди населения мясные и рыбные продукты, также извлекали неучтеннную прибыль за счёт намеренного завышения расходов и затрат по отдельным статьям хозяйственной деятельности. Специалисты, осуществляя текущую проверку бухгалтерских документов за 1959–1960 финансовые годы, обратили внимание, что план товарооборота за 1959 год был выполнен на 96,7%. Однако этот показатель не коррелировался с расходами по хозяйственным статьям. Обычно, когда торговая организация выполняла или перевыполняла план по товарообороту, огромный объём бухгалтерской документации не подвергался тщательному анализу с целью выявления «скрытого жульничества» [5, л. 110].

В результате детального изучения бухгалтерских документов было выявлено, что в «Ленмяссырьбторге» использовалась схема, которая позволяла беспрецедентно обогащаться. Только за 1959 г. в результате манипуляции с бухгалтерскими проводками

была присвоена значительная по тем временам сумма — 647 700 рублей. Она составила 15% от годового оборота «Ленмясорыбторга». В масштабных махинациях участвовало 39 (69,7%) из 56 магазинов. Преднамеренное превышение затрат под видом незапланированных «издержек» приходилось на транспорт, упаковку и хранение, естественную убыль товаров (порча продуктов), выплаты по надбавкам, разовым «подработкам» и по прочим расходам [\[5, л. 110\]](#).

Руководство «Ленмясорыбторга» явно подвела алчность, когда, вопреки здравому смыслу, в условиях невыполнения плановых показателей и установленных индивидуальных норм выработки, работникам магазинов необоснованно выплачивались премии. Например, в магазине №17 план по товарообороту за 1959 год был выполнен на 88%, но продавцы, тем не менее, получили незаслуженные выплаты. Подобная ситуация наблюдалась и в других магазинах, где премии были явно «нарисованы» [\[5, л. 111\]](#).

«Прогрессивные» выплаты продавцам при их индивидуальной расшифровке казались насмешкой над здравым смыслом. Работникам прилавка начислялись значительные премиальные вознаграждения за то, что они не выполнили план [\[5, л. 111\]](#). Это происходило при том, что большинство продавцов занимались еще обсчетом, обвесом, сокрытием товаров и их продажей «из-под полы». Забота руководства «Ленмясорыбторга» о материальном благополучии подчиненных оправдательно объяснялась тем, что «рост производительности труда по торгу отставал от роста заработной платы на 1,4%», что было серьезным «недостатком в организации труда» торговых работников [\[5, л. 111\]](#).

В нашем распоряжении нет доказательств, подтвержденных документами, но можно предположить, что в «Ленмясорыбторга» существовала негласная практика получения теневых наличных денег, когда часть премиального вознаграждения, выданного продавцам, они отдавали заведующему магазина. В свою очередь собранная с продавцов сумма передавалась «наверх», чтобы обеспечить магазину наилучшие условия для получения необходимой продукции, обеспечивающей выполнение плана. Косвенно об этом говорит тот факт, что после получения премии продавцами отстающих магазинов, они чудесным образом выходили в лидеры социалистической торговли. Это происходило благодаря существенному увеличению количества товаров, поступавших в магазины для реализации населению [\[5, л. 111\]](#).

В конце 1950-х — начале 1960-х годов в стране наблюдался всплеск манипуляций с премиями. В связи с этим 2 января 1959 года было принято специальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, согласно которому руководители организаций и предприятий, которые необоснованно увеличили фонд заработной платы, лишились премий «до полного возмещения перерасхода» [\[5, л. 114\]](#). В Ленмясорыбторге явно нарушая определенную ЦК КПСС и правительством систему «вознаграждения за труд» не только увеличили к началу 1960 г. «перерасход» фонда заработной платы, но и издали беспрецедентный приказ о премировании руководящих работников торга и 14 руководителей магазинов. Наибольшую сумму «прогрессивных выплат» получили директор и главный бухгалтер Ленмясорыбторга [\[5, л. 114\]](#).

Эпоха «хрущевской оттепели», для которой был характерен частичный хозяйственно-экономический либерализм, определяется развитием процессов, когда командно-административная модель экономики страны, основанная на жестком планировании и распределении ресурсов, постепенно теряла свою эффективность. Планово-административная система в идеале существовала только на бумаге, то есть в

официальных партийных и государственных документах. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. деятельность Ленмясорыбторга, функционируя в формате неофициальных экономических отношений, была явно направлена на обогащение определенного числа руководителей, которые использовали государственные средства с целью наживы.

Помимо незаконного премирования, теневой доход образовывался за счет нецелевого использования средств, оформляемых по документам в качестве выплат «привлеченным работникам». По распоряжению директора Ленмясорыбторга бухгалтерия «систематически... на протяжении 1959 года и девяти месяцев 1960 года» регулярно начисляла заработную плату сторонним лицам за выполнение разовых работ. Однако по прошествии времени выполнение «нарядов» практически было невозможно проверить. В декабре 1959 года из «кассы магазина № 58» были произведены выплаты за работы по озеленению территории пионерлагеря. Ввиду того, что в зимний период такого рода работы не могли в принципе быть произведены, выданные наличные деньги списали по статье «убытки» [\[5, л. 114\]](#). В 1960 году в Ленмясорыбторге продолжили практику выписывания «липовых нарядов», не имеющих «ни номера, ни даты», для проведения ремонтных работ, а также осуществления текущей хозяйственной деятельности в пионерском лагере. По отработанной схеме деньги были изъяты из касс магазинов № 5 и № 64 [\[5, л. 114, 115\]](#).

Ещё одним способом обогащения было использование так называемой кадровой «неучтёнки». В магазинах, входящих в систему Ленмясорыбторга, с молчаливого одобрения руководства торга была распространена практика не включать физических лиц в особый учетный формуляр, называемый «несписочный состав» торговой организации. Однако при этом «неучтенному», по сути, анонимным работникам выдавались наличные деньги из кассы магазинов. Как правило, частные лица получали выплаты за различные хозяйствственные работы, которые не были официально зафиксированы [\[5, л. 107, 108, 118\]](#).

Другим методом незаконного присвоения денежных средств, который было трудно подтвердить из-за отсутствия доказательств выполнения работ, было так называемое озеленение. В период с 1959 по 1960 год частные лица, «не имеющие отношения к торгам», постоянно получали наличные из кассовой выручки магазинов № 5, 43, 48, 49, 58 и 60 на озеленение [\[5, л. 115\]](#). В отдельных случаях денежные средства, как это произошло весной 1960 г. в магазине № 8, выдавались по указанию главного бухгалтера Ленмясорыбторга представителям сторонних организаций. Каждый раз предлог был настолько надуманным – проведение ремонтных работ в пионерлагере, что «расходные суммы», не проводя по подотчетным статьям, одномоментно списывали на убытки [\[5, л. 115, 116\]](#).

В «Ленмясорыбторге» вполне осознанно использовали государственные средства не по назначению, чтобы негласно обогатиться. Однако при этом из кассового оборота продуманно изымались суммы, которые не приводили к серьёзным нарушениям в финансовой деятельности магазинов. Это было одной из основных причин того, что выплаты за фиктивные работы даже в случае сигналов «наверх» тех, кого по тем или иным причинам вынудили уйти с «хлебных мест», могли быть выявлены только в ходе трудоемких финансово-бухгалтерских проверок.

Более весомый теневой доход получали в Ленмясорыбторге на уценке рыбы. В отдельных случаях снижение стоимости рыбы было обоснованным из-за частичной утраты продуктом своих первоначальных характеристик. Однако нередко часть

поступившей в магазины рыбы, которая имела надлежащий товарный вид и сохранила необходимое качество свежей рыбы, переводилась в категорию «снулой». Так называли рыбу, которая из-за неправильного хранения теряла свойства «живой рыбы». Снижение цены сугубо по документам на часть свежей рыбы, которая, тем не менее, продавалась не по уцененной стоимости, позволяло торговым работникам стабильно получать неофициальные доходы. В некоторых магазинах количество поступившей на реализацию свежей рыбы, переведенной в категорию «снулой», доходил до 9,2%. Это почти в два раза превышало расчетные показатели по уценке и списанию, учитывая нормативные сроки хранения рыбы в магазинах [\[5, л. 113\]](#).

В силу того, что уценка продукции была высокодоходным видом подпольного бизнеса, в Ленмясорыбторге сознательно нарушили приказ Министерства торговли РСФСР от 27 апреля 1960 года №218 «О правилах торговли живой рыбой» [\[5, л. 108\]](#). Директор Ленмясорыбторга неоднократно подменял приказ Минторга своими распоряжениями. В них он самовольно установил каждому магазину не только процент уценки живой рыбы, но и возможность её списания как естественная убыль [\[5, л. 108, 113\]](#). Образовавшуюся товарную массу списанной рыбы с еще больше извлекаемым теневым доходом реализовывали через торговую сеть.

Царившие в Ленмясорыбторге местнические порядки приводили к распространению растрат и хищений, которые происходили практически во всех магазинах торга и постоянно увеличивались [\[5, л. 116\]](#). В октябре 1959 года в магазине №29 у материально-ответственных лиц Д.А.И. и К.В.Н. была выявлена «недостача и порча товаров» на десятки тысяч рублей. На указанных лиц, которые «попались» во время непредвиденной проверки и не сумев немедленно внести в кассу необходимую сумму, чтобы своевременно решить вопрос, было возбуждено уголовное дело.

Однако власть денег в постсталинский период уже была значительной, поэтому следствие признало, что в магазине не были созданы нормальные условия для хранения рыботоваров по вине бывшего заместителя торга Б.В.Ф. и бывшего старшего товароведа М.С.Л. После чего сотрудникам магазина уголовное дело переквалифицировали в гражданский иск с частичным возмещением ущерба путем единовременной выплатой, а также последующими по графику платежами [\[5, л. 116\]](#). Один из провинившихся уволился, а другой в качестве наказания был переведен на должность старшего продавца магазина №10. В торговой среде периода хрущевской либерализации негласно утверждался принцип круговой поруки, когда «своих» любыми способами поддерживали. Как правило, тех, кто не был осужден, пристраивали работать в торге на нижестоящие должности [\[5, л. 117\]](#).

За исключением некоторых случаев, когда не получалось вовремя скрыть факты растраты, которые обнаруживались в ходе показательных проверок, в остальных ситуациях нарушения «спускались на тормоза». К концу декабря 1960 года, когда «было обревизовано» 41 из 56 магазинов Ленмясорыбторга положение дел с финансово-хозяйственной дисциплиной являлось настолько не отвечающим правилам «социалистической торговли», что в актах документальных ревизий магазинов не решились «вскрывать» все выявленные правонарушения. Проверяющие ограничивались предписаниями констатирующего характера и наложением небольших финансовых взысканий.

Так, комиссия советского контроля Совета Министров РСФСР обязала директора Ленинградского мясорыбторга устраниТЬ обнаруженные недостатки, чтобы «снова не

допустить» нарушения в финансово-хозяйственной сфере. На директора и главного бухгалтера Ленмясорыбторга были произведены «денежные начеты» в размере месячного оклада за незаконную выплату сотрудникам торга, а также работникам магазинов «премий и прогрессивных доплат». Начальнику управления торговли Ленгорисполкома поставили на вид за недостатки, допущенные руководством мясорыбторга. В отношении продавцов и других рядовых сотрудников магазинов, которым без должного основания выплатили премии, было принято решение «произвести удержания денежных начетов по 20% ежемесячно до полного погашения и внести их в доход республиканского бюджета РСФСР»[\[5, л. 118, 121\]](#). В отношении хозяйственно-финансовой деятельности Ленмясорыбторга все ограничилось исправлением «искажений результатов хозяйственной деятельности». По итогам работы торга за 1960 г. обнаруженный «незаконно созданный резерв... в сумме 25,6 тыс. рублей... был перечислен в доход бюджета»[\[5, л. 119\]](#).

Для руководящего состава и работников магазинов «Ленмясорыбторга» это были не более чем минимальные административные взыскания, которые фактически не затронули теневой экономический механизм, позволяющий и дальше получать незаконную прибыль. Иных вариантов реагирования и быть не могло, если дело изначально не планировалось как показательное. В противном случае необходимо было наказывать большинство работников торга, включая сотрудников магазинов. На такой шаг никто бы не решился, так как это было недопустимо по политическим и идеологическим причинам – руководство торга, а также многие заведующие магазинами являлись членами КПСС. Хотя не всегда, но наличие партийного билета гарантировало защиту от возможного, в первую очередь, уголовного преследования, когда чтобы не опорочить «светлого облика партии» к нарушителям финансово-хозяйственной деятельности строгих мер не принималось.

Таким образом, в конце 1950-х – начале 1960-х годов как руководящие работники «Ленмясорыбторга», так и торговые работники магазинов использовали любые возможности для личного обогащения, пользуясь несовершенством планово-социалистической системы. Безусловно, это был один из случаев, однако очевидно сигнализировавших о широком распространении различных корыстных правонарушений в торгово-снабженческих организациях, ключевой причиной которых явилась неудовлетворенность «кадрового состава» учреждений торговли своим материальным положением и имевшимися возможностями получить подпольный доход за счет финансовых махинаций, а также нецелевого использования товарных ценностей, пользующихся повышенным спросом у населения[\[7, с. 13; 9, с. 52-53\]](#). В начале 1960-х годов, по инициативе Н. С. Хрущёва, в связи с увеличением количества правонарушений, в том числе в торговых учреждениях, было принято решение ужесточить наказания как меру борьбы с экономической преступностью[\[3, с. 207; 2, с. 71\]](#).

Однако, несмотря на то, что за теневые хозяйствственные действия в случае их выявления осуждали на длительные сроки лишения свободы, стремление к лучшей жизни по-советски способствовало отходу от сталинского стоицизма и формированию в годы «хрущёвской оттепели» потребительской модели повседневной жизни. Важным элементом нового стиля жизни эпохи «хрущевской оттепели» являлось обладание, а также возможность распоряжаться материальными благами, что становилось мерилом личного успеха и значимости человека. В значительной степени этому способствовало то, что в организации работы торговой сети имелись явные недостатки, которые способствовали распространению теневого обогащения. В частности, коллективная

материальная ответственность вводилась только в качестве эксперимента, не соблюдался порядок ведения кассовых операций, особенно в отношении сдачи выручки. Также нарушались правила и сроки проведения документальных ревизий и инвентаризаций, которые проводились без пересчёта фактического наличия ценностей, а основывались на учётных данных или на информации, предоставленной материально ответственными лицами.

Библиография

1. Безнин, М. А., Димони, Т. М. Торговля потребительскими товарами в советской России 1950-1980-х гг. // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2021. № 3 (22). С. 14-19. EDN: UZLGOD.
2. Беркутов, А. С. Некоторые особенности развития органов БХСС в 1940-1960-ые годы // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 70-72. EDN: LLVDRL.
3. Богданов, С. В. Попытки Н.С. Хрущева активизировать борьбу с экономической преступностью в СССР // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 206-217. EDN: NRZKHR.
4. Вельможко, И. Н. Социальные трансформации в период "хрущевской оттепели" // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Т. 26, № 4. С. 93-100. EDN: UGPMZX.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-340. Оп. 1. Д. 613.
6. Григорьева, А. Г. Заработка плата как основной источник совокупных доходов рабочих в 1953-1964 гг. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2011. № 4-6 (50-52). С. 75-78. EDN: SIRZBZ.
7. Мороз, И. А. Государственная торговая сеть: проблемы развития и итоги, 1950-1960 годы: по материалам Брянской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2019. 26 с. EDN: MKMAKC.
8. Никифоров, Ю. С. Идеолого-политическое обеспечение трансформации экономики и социума в СССР 1950-80-х гг.: исторические вызовы и скрытые тенденции // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 50-57. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-50-57>. EDN: RVSKPZ.
9. Пашин, В. П., Богданов, С. В., Емельянов, С. Г., Зюбин, О. П. Экономическая преступность в СССР: от Хрущева до Горбачева (проблемы детерминации, масштабы, формы и особенности государственного противодействия). Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2012. 372 с. EDN: QSUDDJ.
10. Перцев, В. А. Разработка и реализация в советском государстве концепции общества потребления в 1950-1960-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 110-113. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.8.26>. EDN: ZDRBNF.
11. Погребняк, А. И. Статистика правонарушений в системе государственной и кооперативной торговли Сибири в середине 1940-х-1980-х гг. // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 321-332. EDN: KYHUSP.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Нелегальная финансово-хозяйственная деятельность «Ленмясорыбторга» в годы «хрущевского реформизма» представляет собой потенциально перспективное обращение к конкретному примеру теневой хозяйственной деятельности в советской торговой сфере рубежа 1950-ых – 1960-ых гг. На основе архивных материалов автор рассматривает результаты конкретной ревизии, выявившие

системные проблемы внутри Ленинградского городского специализированном торгового учреждения «Ленмясорыбторг» (нарушение финансовой дисциплины и как следствие получение нетрудовых доходов). Автор вполне ожидаемо старается рассматривать данное конкретное дело в его историко-экономическом контексте «хрущевской оттепели» (это заявлено уже в заглавии) и неоднократно указывает на типичный характер дела «Ленмясорыбторга» как обусловленного именно хрущевскими реформами; выводы тоже делаются обобщающие и выходящие за рамки конкретного инцидента: «Хотя за теневые хозяйствственные действия в советском законодательстве было предусмотрено суворое наказание, связанное с лишением свободы, стремление к лучшей жизни по-советски способствовало отходу от сталинского стоицизма и формированию в годы «хрущёвской оттепели» потребительской модели повседневной жизни. Ключевым элементом нового стиля жизни эпохи «хрущевской оттепели» являлось обладание, а также возможность распоряжаться материальными благами, что становилось мерилом личного успеха и значимости человека». Представляется, что столь обобщающие выводы, а также установление прямой зависимости между хрущевскими экономическими реформами и распространением экономических правонарушений по типу дела «Ленмясорыбторга» требует более внушительной аргументации. Собственно "хрущевская оттепель" вообще и ее экономическая сторона в частности являются достаточно изученными темами в советской/российской/зарубежной историографии, поэтому было бы логично поставить рассматриваемый инцидент в более детальный контекст (общая характеристика системы советской торговли, ее реформирование в годы "оттепели", специфика и статистика экономических правонарушений и мер ответственности за выявленные правонарушения и т.д.). Без подобного фундамента выводы выглядят недостаточно обоснованными, а иногда и просто наивными: «Для руководящего состава и работников магазинов «Ленмясорыбторга» это были не более чем минимальные административные взыскания, Иных вариантов реагирования и быть не могло, если дело изначально не планировалось как показательное. В противном случае необходимо было наказывать большинство работников торга, включая сотрудников магазинов. На такой шаг никто бы не решился, так как это было недопустимо по политическим и идеологическим причинам – руководство торга, а также многие заведующие магазинами являлись членами КПСС». Собственно библиографический список работы состоит из всего шести позиций, какие именно материалы ГАРФ использовались – автором не раскрыто. Рецензируемое исследование рекомендуется к доработке включая историографию темы, обзор источников и т.д.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Р е ц е н з и я на статью «Нелегальная финансово-хозяйственная деятельность «Ленмясорыбторга» в годы «хрущевского реформизма»

Предмет исследования – нелегальная финансово-хозяйственная деятельность «Ленмясорыбторга» в годы «хрущевского реформизма»

Методология исследования. В статье вопросы методологии не рассматриваются, но из текста статьи можно сделать вывод, что работа написана на принципах научной объективности, системности и историзма. При написании работы использовались общенаучный, проблемно-исторический, историографический, статистический и другие методы.

Актуальность В период правления Н.С. Хрущева были начаты серьезные реформы в экономике, сельском хозяйстве, промышленном производстве, управлении и т.д. Реформы сыграли определенную роль в социально-экономической области, но в то же время реформы не смогли « кардинально изменить ситуацию со снабжением населения продуктами питания и товарами повседневного спроса». И в этой сфере появились предпосылки для формирования различных форм коррупционных практик, злоупотреблений, хищений и растрат. Достаточно широко были распространены формы мошенничества в торговле (приписки, обвес покупателей, различного рода коррупционные схемы, продажа товара по завышенной стоимости или же «по блату» и т. д .). Анализ нелегальной финансово-хозяйственной деятельности в специализированном торговом предприятии «Ленмясорыбторг» в городе Ленинград представляет собой важный научный и практический аспект, позволяющий выявить и систематизировать механизмы преступных схем в сфере финансов и экономики торговых организаций. Актуальность данного исследования не вызывает сомнений, учитывая его значимость для формирования целостного представления о противоправных практиках в торговом секторе.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному с элементами описательности, что делает текст доступным и понятным для широкого круга читателя, учитывая тематику исследования такой стиль оправдан. Структура работы в целом направлена на достижение цели статьи. В начале статьи автор раскрывает актуальность темы, отмечает, что советская плановая система в определенной мере способствовала всяkim махинациям в сфере торговли, т.к. не могла обеспечить потребности граждан. В статье отмечены работы о неформальных рабочих практиках в системе торговли в период хрущевских реформ (М. А. Безнин, Т. М. Димони, С. В. Богданов и др.) и А. И. Погребняк о мошеннических схемах руководителей торговых организаций в Сибири. В тексте статьи представлены мошеннические схемы, которые практиковались в Ленинградском городском специализированном торговом учреждении «Ленмясорыбторг» и сети магазинов этого учреждения. В числе этих схем: манипуляции с бухгалтерскими проводками, преднамеренное превышение затрат под видом незапланированных «издержек», различные выплаты по надбавкам, разовым «подработкам» и по прочим расходам, выплата необоснованных премий. Несмотря на принятие специального постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР , которое при необоснованном увеличении заработной платы предписывало лишать руководителей премий до «полного возмещения перерасхода» лишало руководителей , в «Ленмясорыбторге были начислены большие премии в 1959 -1960 гг. Также применялись махинации с оплатой работников, не включенных в списочный состав, но привлеченным для выполнения тех или иных работ (К слову эта схема махинации существует и в настоящее время), махинации с работниками «на зеленке» (выполнение каких-то работ, которые трудно было проверить), а также выплаты работникам, не имеющим отношение к системе торговли «на озеленение» (т.е. выполнение каких-то хозяйственных работ по ремонту и т.д.). Очень распространенной формой мошенничества была уценка рыбы (якобы рыба испортилась по тем или иным причинам и потому цена снижалась, рыба была свежей продалась по установленной цене, и разница присваивалась). В статье отмечены и другие махинации и преступные схемы, за нарушения (если они были обнаружены) полагались наказания на длительные сроки лишения свободы, широко были распространены административные наказания (денежные вычитания из зарплаты и т.д.), но «деньги в хрущевский период уже имели значительный вес» и появились возможности избежать или смягчить наказание (в статье приводятся конкретные примеры). В конце статьи автор делает выводы по тем и

отмечает, что имеющиеся в организации торговли недостатки способствовали распространения теневого обогащения, «обладание деньгами становилось важным элементом стиля жизни» и несмотря на то, что в начале 1960-ые годы наказание в экономико-хозяйственной деятельности ужесточалось это не снижало количество нарушений.

Библиография работы насчитывает 22 источников по теме исследования и смежным темам.

Апелляция к оппонентам представлена в полученных автором данных и проведенном автором анализе в ходе работы над статьей.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья освещает важную и актуальную проблему и без сомнения не привлечет внимание читателей журнала «Genesis: исторические исследования»